

А вот и комната моя, располагайся, здесь
проходят бездонные ночи,
Здесь, как в больнице, пациенты и врачи.
Здесь план на провинности, попробуй
не уличи.

Земля – пепел, и ты в нём я

Я поднимаю лепестки горящих роз
из пепла.

Внутри затишье, а снаружи гул машин,
истощный крик свистящих шин,
я не успела.

До тла сгорело сердце вмиг.
Чего же в жизни я достиг?
Да ни черта, но мне нормально –
Дойти до цели нереально.
Зачем до сель ползу на Эверест?
Не знаю, уже сидят на тех крестах
правители блестящих мест.

Стужей кормит – я ломаюсь.
Люди ужасны – я слишком пугаюсь.
Они, возможно, и слабее в сто раз, чем я,
Но внемлет им горящая земля.
Заносит всех, кого не лень,
Но вдруг наступит страшный день.
Когда господы вспомнят сильных.
От этой жизни истощённых.
Взойдёт зародыш из под камня,
Бросая вниз его с обрыва, прошлое
припомня.

А мне пока сложнее верить людям.
Ведь кто из них подвергся судьям?

Фото в рамке при свечах

Бегу, пропуская клочки идеала,
Путаю, где покой.
Это всего лишь вопрос не мой:
«Стоит ли выдавливать то, чего нет?
В наличии мало».
Всё меньше души у мудрёной нервной
системы.

Я набрала воды в ботинки по колено.
И расплескать боюсь на чистый пол –
труды мамы.

Осталось снять, идя по снегу босиком
и выливать всё то, что накипело сильно
и давно.

Я для себя пробила лёд там, где его
не существует,

Там, где волшебник новый эликсир
величия колдует.
Наш парадокс – книги об успехе делают,
чтоб стать такими.
Но что вы, прочитав, в итоге сделаете
сами.

Тону я на потеху вам и помогаю выбрать
путь повыше.
Я заморозила свои мечты, и зной в душе
напоминает о дождливых днях.
И вспоминать меня все будут при свечах.
Хотя сама себе такого не желала –
существовать, как всем всегда понятное
клише.

Анна Закуменникова

г. Белово

Первая любовь

Меня бьешь книжкой? Я портфелем
Так дать могу, что заревешь!
Известны мне твои повадки,
И ты меня не проведешь!
Наташе отдаешь тетрадку,
А мне жалеешь пол-листа?
И я кормлю тебя печеньем?
Еще учу считать до ста?
Ты медленней меня читаешь,
И плохо знаешь алфавит,
И постоянно то желудок,
То нос, то голова болит.
Зачем такой больной мне нужен?
Я лучше Мишку полюблю.
Мы вместе с ним играем в прятки,
резиночку и чехарду.
Он подарил вчера ромашку и на качели
покачал.
Сказал: «Серьезней вас, Ирина, еще я
школьников не встречал».
Мы как Ромео и... Забыла...
Но ладно, не переживай!
И помни, в следующем классе с тобой
сiju я,
Так и знай!
А если вдруг Наташка сядет,
На стул я клей налью ей вновь.
Ты не поверишь, это, Димка,
и называется любовь!

У ангелов нелетная погода.
 Приходится кататься на метро.
 А за окном сверкает непогода,
 И мокрым крыльям в небе тяжело.
 Скрываясь посреди толпы тягучей,
 Скользит твой ангел, голову склонив.
 Им тяжело бродить по одиночке,
 Страх принимая, вечность полюбив.
 И пряча крылья под плащом намокшим,
 Он смотрит в лица раненых людей.
 И каждый здесь, конечно, одиночка,
 И каждый болен от своих идей.
 Вот там цветет герань, мурлычет кошка.
 Вот здесь болезнь от планов и задач.
 Он улыбнется, отвернется быстро,
 Скрывая перья под просохший плащ.
 Пора! Туда, наверх, где блещут звезды!
 Где нет обиды, боли, неудач!
 Прощай, земля! Увидимся ли снова?
 Вся жизнь твоя напоминает плач.
 У ангелов нелетная погода.
 Им вздумалось кататься на метро.
 Ты поищи внимательно их взглядом.
 И, может быть, заметишь своего.

Анна Потапова

г. Польшаево

Ложь

Каких бы не сговорено речей,
 И как бы не кипела в венах кровь,
 Мучительнее казни палачей
 Ложь убивает всякую любовь.
 Какой бы нежностью не переполнен
 взгляд,
 И как в объятьях не пронизывала б дрожь,
 Не возвращается доверие назад
 Там, где трусливо пробежалась ложь.
 Ложь во спасение спасает только труса,
 Что правду побоялся обличить,
 А от сомнений тягостного груза
 Нам душу не по силам излечить.

Сердца детей

Сердца детей открыты Небу,
 Они, познавши бога, бьются,
 И сыты будут крошкой хлеба,

И капелькой воды напьются.
 Сердца детей всё слышат молча,
 Они на всё ответы знают,
 И, словно, звезды, светят ночью,
 И, словно, солнце, днём сияют.
 Сердца детей честны и ясны,
 Они себе и ближнему не лгут,
 И груз обид оставляют не напрасно,
 И дружбу, как святыню, сберегут.
 Сердца детей сильны, но уязвимы,
 Они сбивают хмурых взрослых с толку,
 Ведь это труд – среди будних дней рутины
 Не сделать сердце камнем и осколком.
 Сердца детей – добро, любовь и Вера,
 Но взрослым повторять бы без конца:
 «Словами или собственным примером
 Не разбивайте детские Сердца!»

Яна Баум

г. Гурьевск

Не печалься, ты тоже сможешь
 Написать красивую сказку,
 Где живут мечтами о море
 И где злу ничто неподвластно.

Там заботятся друг о друге,
 Не живут пустыми мечтами.
 Там баюкает синее море,
 Тихо-тихо шепча волнами.

И не думай, что невозможно,
 Не поверишь, мне тоже страшно.
 Я тонула в море бездонном.
 Мне казалось, что безвозвратно.

Ты не думай, что невозможно
 Написать красивую сказку.
 На бумаге – совсем не сложно.
 Очень трудно все сделать явью.

Разобью зеркала и окна,
 Уходи! подожди... не надо.
 Крепко в пальцах сжимаю
 стекла.
 Не жалею меня только, ладно?

Не держи меня, мне не больно.
Говорят, что любовью лечат.
Ты молчишь, ну а мне довольно.
И любовь меня лишь калечит.

Разобью свое сердце к черту,
И любви мне больше не надо.
Крепко слезы в душе запёрты.
Не жалею меня только, ладно?

Растворяясь в чистом безумии,
Я забуду дороги и улицы.
И в душе не взорвутся Везувию,
И страдания не окупятся.

Умирая, в потоках сознания
Кровь и пепел смешаю в стихах.
Затаив на минуту дыхание,
Вспомню губы на мёртвых руках.

Перепутаны знаки, видения,
И в запястье холодный нож,
И давно растворились сомнения,
Будет легче, когда уйдёшь.

Вадим Водолазов

г. Анжеро-Судженск

Блок сочинил, что истина в вине.
По мне, так в нем лишь искушенье,
Ошибкам в этом нет предела,
И тонут все, кто искушен.

И ложь – все эти разъяснения,
Пришедшие на здравый ум.
И не найдешь здесь ты прощенья
Назад нельзя ничто вернуть.

Сидишь, копаешься, страдаешь
И молишь, чтобы все забыть.
Увы, но помнить будешь все года,
Которые протянешь ты на свете.

А нет, настанет пустота,
В которой люди существуют,
И не заполнишь никогда
Ни истиной, ни искушеньем.

Вика Кремнева

г. Анжеро-Судженск

Сложность

Эмоции так тяжки,
Мне больно с ними жить.
Хочу их взять в упряжки,
Чтоб ими порулить.

Но все они исчезли...
И как теперь мне быть?
Неужто жить в печали
И все совсем забыть?

Ты играешь своей жизнью
Избегая все вокруг.
Ты печален, с ненавистью
Сам себе ты лучший друг.

Выбери игру другую
И увидишь смысла пик.
А позная суть людскую,
Не загонишься в тупик.

Галина Петрунина

г. Польшаево

Мой город

Мой город – какой он?
Прекрасный, цветущий,
Нешумный, манящий,
И радужный, дружный,
Уютный, приятный
И ароматный!
В нем тысячи лиц
И тысячи судеб,
Улыбки, любовь,
Утешенье, разлуки,
Горечь, печаль
и нежные руки.
Родные объятия
и все поцелуи,
Тайные встречи,
Прогулки ночные,
Аллеи и парки,
стёкла – витрины,

Смотрящие в спины,
Дворцы – стадионы,
Друзья чемпионы,
Спортивные люди,
артисты, певцы
И горняки!
Все мы едины
в городе нашем,
И на планете нет его краше!

Евгений Шедрин

г. Мариинск

Кедровую ветвь он протягивал мне

Мы часто с отцом отдыхали в лесу,
Где кедры столетние вахту несут.
Кедровник давно к нам привык, узнавал,
По-дружески веткой зелёной ласкал.
И шишкою кедр от души угостит,
И духом смолистым густым ободрит,
Но что – то случилось, и кедр молодой,
Гляжу, как подрубленный, точно
больной.

Могучий красавец уже засыхал,
Но я приходил и его поливал,
Всем сердцем здоровья желал я ему.
Как он меня понял – я в ум не возьму.
Но силой смолистою ствол налился,
Кедр ветви расправил и ввысь поднялся.
Вершиною солнце достать он хотел,
Уверенно ввысь, в облака он глядел!
Как лучшему другу по этой весне
Кедровую ветвь он протягивал мне.

Мне снился тонкий завиток

Мне снился тонкий завиток,
Почти пушок на тонкой коже.
И не любить тебя не может
Июньский тёплый ветерок!
Слегка задумавшись была...
Но только вздрогнули ресницы,
Чудеснейшей, прекрасной птицы
Взметнулись тонкие крыла.
Пронзён лучом ненастный день,
А впереди ещё – две «ленты»
В такие милые моменты
Всё ярче солнце, меньше тень.

И лекция была не впрок –
Минуты замерли от счастья.
Смущённо тонкое запястье
Погладил юный ветерок.
И неба синий лепесток
Тебя коснуться хочет тоже.
Ведь ты на ангела похожа –
Легко вспорхнула между строк!

Дождь в ночи

Опять ты плакала о нём.
Хоть это было неразумно,
И звёзды падали бесшумно
В великолепии ночном.
Вот так всё бросить бы, уйти,
С ним целоваться на рассвете...
И не боясь, что кто-то встретит,
Рука с ним об руку идти!
Прижаться бы к нему щекой
И таять, замерев от счастья,
Забывать про все свои ненастья,
Туда, к нему, любой ценой!
Что значит для тебя теперь
Благополучие на свете?
Где обнимал вас тёплый ветер,
Туда давно закрыта дверь!
Ах, если б раньше всё понять!
И несмотря на чьё-то мнение,
Отбросить напрочь все сомненья,
«Должна» с «хочу» бы поменять...
А дождь в ночи, что видел вас,
Попросишь ты об одолжении,
Хотя б строкой стихотворенья
Напомнить о тебе сейчас.

Екатерина Швецова

г. Ленинск-Кузнецкий

Восьмое Марта

Что за диво? Что за чудо?
Все женщины в нарядах.
Восьмое Марта на дворе!
Миллион душевных взглядов!

Так пусть ученики
Дарят школьницам цветы!
Пусть котик кошечке своей
Подарит рыбку без костей!

У муженька жена
Как никогда, прекрасна!
И дети мамочке своей-
Рисунки дарят высших классов!

А одноклассник мой Алёшка
Не ставил мне подножки!

*Елизавета
Пшеничникова*

г. Осинники

Осеннее размышление

Солнце садится за гору,
Листья роняет берёза.
Всё повторяется снова:
Радость, отчаянье, слёзы.
«Что же мне делать?», – ты спросишь.
– «Верить, и к свету стремиться!»
Если с надеждой живёшь ты,
Доброе что-то случится.

Вечер

Плещется тихое море,
В воду глядят кипарисы.
Нет, мы с тобою не спорим -
Лучше тихонько молиться!
Свет от луны, отражаясь
В тёмной воды переливах,
Кажется, к нам обращаясь,
Шепчет об елях и ивах.
В час упоительный этот
Мне так легко и отрадно,
Отдых от яркого света
Ночь нам приносит в награду.

Осеннее настроение

А деревья совсем золотые,
Притаившись, тихонько стоят.
Передать не могу красоты их,
Посмотри на чудесный наряд!
Небеса наполняют лазурью,
Помогают нам выше летать,
И в осенней чудесной природе
Поселились покой, благодать!

Я без тебя, как ночь безо дня,
Я без тебя, как свеча без огня,
Я без тебя, как фонарик в ночи, –
Бледны, не яркие, прохладны лучи.

Я без тебя, как бумаги листок.
Но карандаш, из подскока в подскок,
Слепо марает бумагу, и только
Смысла и толка нет в этом ни толики.

Лиза Михайлова

г. Калтан

Мой прадед

Я представляю себе, дед,
Каким ты был на той войне!
Ты был отважным, молодым,
И это так понятно мне.

Как были те бои страшны,
Об этом позабыть нельзя.
Присяге воинской верны,
И ты, и все твои друзья!

Был ранен, и награды есть.
Домой вернулся ты живой!
Долг выполнил, за это честь!
Горжусь тобой, дед милый мой!

Безусым бойцам

Гул снарядов, свистящие пули...
Боль потерь притупилась сейчас.
Только память невольно вернула
Тех мальчишек, что пали за нас.

Их безусые юные лица
На портретах смеются взახлеб.
И не знают они, что свершится
Средь войною проложенных троп.

А теперь мы гордимся бойцами,
Горько думать, как путь их тяжел.
И в Бессмертном полку вместе с нами
Мы хотим, чтобы каждый прошёл!

Вы подумали – так не бывает,
Я теперь лишь презренный раб.
Млечный путь хорошо усмиряет
Непокорный космический нрав.

Я иду в жизнь счастливую
Шагами уверенности,
Подальше от ненависти,
В закат сливовый.

От усталости прячась
В подворотне провинции,
Изо всех сил корячась,
Компетенции, принципы!

Не важно, что скажут другие,
Особенно за спиной,
Мой путь – мой!
И я, родившись в Сибири,
Уже не буду иной!

Кирилл Наседкин

г. Юрга

Доброй ночи...

Ночь. Свет монитора. Горький чай.
Будильник. Три. Давай вставай.
Звонок на телефон? Не отвечай.
Закрой глаза. Кто там? – не узнавай.

Рука... Смартфон... Последнее письмо.
Соцсеть. Друзья. Её окно.
Текст сообщения. В мозгу бельмо.
На фото. В мысли. Всё равно.

Спокойной? Сладких? Может, поцелуй?
Да нет – подарок! Деньги суй.
Зачем? Придумал! Селфи побалуй.
А может, паблик? Не рискуй.

Сто лайков. Фото. Инстаграм.
Вконтакте. Твиттер. Прочий хлам.
Нет мысли в голове? Позор и срам.
Есть ссылка? Не иди. Там спам.

Опять любовь? Видос. Как мал.
Чёрт подери. Рассвет. Ещё не спал.

Она увидит – я пропал.
Мой друг в сети. Его-то я не звал.

Пишу. Отправил. Жду... Ушёл.
Задумался. Придумал! И нашёл.
На сайт стихов быстрее зашёл.
Сам напишу... Закрыл. В блокнот пошёл.

Потратил время. Несколько часов.
Налил он красок множество тонов.
Обнял. Поцеловал. Итог стихов -
Спокойной ночи. Сладких снов.

Алексей Рыбалко

г. Анжеро-Судженск

«Велик тот день»

Велик тот день, когда твои глаза
Устало посмотрели в неизбежность,
В них был огонь, горело всяко нежность,
Виски сжимались, словно тормоза.

Велик тот миг, когда уставший взгляд
Застыл, заледенел в ту же минуту,
Я прогонял с тебя лихую смуту,
И как же прежде, был тебе лишь рад.

Мне можно рассказать, что солнце спит,
Я обниму твои чудные плечи,
Я снова ощущаю вкус картечи,
Я так ценю твой самый честный вид.

В едином, перечитанным сполна,
Давай же взглянем в самое начало,
Где жизнь свела у тихого причала,
Я снова вижу радость у окна.

«Мотив»

Я часто вспоминаю тот мотив:,
Что доводил до всякого абсурда,
Моменты неухоженного – груда,
Об этом всем немислимо забыв.

Завариваю в полночь свежий чай,
И кто-то за окном играет в прятки,
Не думал, что на третьем-то десятке,
Не встречу у двора собачьих стай.

И кто-то позовёт меня в комфорт,
Я вспомню, что ещё кому-то нужен,
И если вдруг не буду в ночь простужен,
Накину плащ, закрыв плотнее рот.

Приду, и там накрыли в скатерть стол.
И никого знакомого не встречу –
Звонок на телефон, тебе отвечу:
«Стою за дверью. Я уже пришёл».

Жанна Хасьянова

г. Киселёвск

Мой путь

Я собирала по крупицам
Себя из тысячи основ,
Меняла роли, чьи-то лица,
Искала душу в бездне снов.
Брела дорогою тернистой,
Надев чужие сапоги,
Моя мечта была нечистой,
И вечно замкнуты круги.
Стучала в двери, где не ждали,
Туда, где снова пустота,
Там равнодушно провожали,
Ключи не те, и дверь не та.

Пробуждение

Пробьется первый солнца луч
Сквозь пелену свинцовых туч,
Сквозь окон зимние узоры.
Сквозь занавешенные шторы.
Согрев теплом замерзших птиц,
Коснется луч моих ресниц.
Ушедший сон с лица смахнет,

И ляжет рядом, не уйдет.
Он словно матери рука,
Погладит волосы слегка,
Подобно ангела крылом,
Обнимет всем своим теплом.
С окон сорвет слепые шторы,
С очей моих поднимет шоры,
И новый день во мне явя,
Померкнет на исходе дня.

Павел Жуковский

г. Кемерово

Троллейбус

В троллейбусе душ посчитать
Загляну, оплатив на кассе.
Разных шкур не сорвать.
Дважды не умереть. Напрасно.
Лампы и гирлянды опасны.
Четыре круга и славный наездник.
Нос дерет. Ваш парфюм прекрасен,
Как и смердящий мой собеседник.
Через плечо не мое, брови
Нависли над клеткой в линейку.
Не стесняйся, смотри. Что ты?
Прижми плотней ко мне телогрейку.
Красный молот, что арматуры кусок,
Я мечтаю в рукав запрягать
И скинуть под ближайший шумок,
Чтобы стеклу от разлуки не плакать.
Не смеяться последнему рту.
Не решить в наморднике ребус.
Не вижу снова душ тут.
В очередной раз я покинул троллейбус.

